

Освещение было слабым, и из-за ночной дымки Хань Цзэхуэй хотел рассмотреть получше, чтобы подтвердить свои догадки, но Си Лэтянь уже поправил одежду и быстро отошёл, чтобы избежать его прикосновений.

Но Си Лэтянь был начеку и не дал ему шанса. Отступив, он почувствовал, как в нём закипает гнев.

— Хань Цзэхуэй, что ты вообще задумал? Если ты продолжишь так себя вести, я не буду церемониться!

Хань Цзэхуэй остановился, собираясь спросить о родимом пятне, но, услышав слова Си Лэтяня, невольно рассмеялся:

— И как ты собираешься со мной не церемониться?

Си Лэтянь поднял руку, и зелёная змейка, словно почувствовав его гнев, подняла голову на его запястье и стала угрожающе шипеть.

— Если ты не остановишься, я выпущу ядовитую змею!

Хань Цзэхуэй посмотрел на Си Лэтяня, затем на тоненькую змейку на его запястье, приподнял бровь и сделал ещё несколько шагов вперёд, приближаясь к нему.

— Ну давай! Посмотрим, сможет ли эта змейка меня убить.

— Ты... — Си Лэтянь покраснел от злости.

Он уже был укушен змейкой, и она, похоже, не была ядовитой, так что убить Хань Цзэхуэя она не могла. Даже если бы могла, он бы не позволил, ведь он не хотел провести остаток жизни в бегах.

Но слова уже были сказаны, и он не мог их забрать назад. К тому же, укус змейки был довольно болезненным, так что пусть это будет способом выпустить пар.

Думая так, Си Лэтянь погладил змейку по телу:

— Малышка, укуси его!

Змейка, казалось, поняла его слова, и, прежде чем Си Лэтянь успел что-то понять, перед его глазами мелькнула зелёная вспышка. Хань Цзэхуэй, который шёл к нему, скрестив руки, вдруг остановился, с недоверием глядя на маленькую ранку на своём запястье.

Он не чувствовал боли, но его рука начала быстро опухать, покрываясь фиолетово-синими пятнами. Вскоре вся его рука стала огромной.

А змейка, неизвестно когда, вернулась на запястье Си Лэтяня, свернувшись, словно украшение, и смотрела на него с выражением «я хорошая, я послушная, погладь меня».

Си Лэтянь посмотрел на неё, затем на Хань Цзэхуэя, который, страдая, пытался остановить распространение яда. В его глазах читалось изумление.

Неужели змейка действительно ядовита?

Он посмотрел на место, где она укусила его ранее, и ещё больше удивился. Почему тогда с ним

ничего не случилось?

Хань Цзэхуэй почувствовал головокружение, его сознание затуманилось. Он изо всех сил оторвал кусок ткани от своей одежды и перетянул руку, чтобы замедлить кровоток, затем, обессиленный, прислонился к дереву.

Даже в таком состоянии Хань Цзэхуэй не опустил голову. Его взгляд оставался спокойным.

— Никогда не думал, что попадусь на твою удочку.

Глядя на тоненькую змейку, обвившуюся вокруг запястья Си Лэтяня, он не предполагал, что её яд окажется настолько сильным. Уже через несколько минут он почувствовал, как его тело становится холодным. Яд распространялся слишком быстро, и он был уверен, что, если не найдёт противоядия, через несколько минут умрёт.

Если бы это было в другом месте, он бы не был так спокоен, но здесь, в доме семьи Ци, где вечеринка ещё не закончилась, Си Лэтянь, если он не глуп, не позволит ему умереть.

— Потому что ты слишком самоуверен.

Си Лэтянь холодно произнёс это, сделав несколько шагов вперёд к Хань Цзэхуэю. Он погладил змейку по голове, и та, неохотно, снова укусила его в то же место, где оставила ранку.

Рука Хань Цзэхуэя начала быстро возвращаться в нормальное состояние. Опухоль и синяки исчезли, как будто их никогда не было. Если бы не две маленькие ранки, можно было бы подумать, что отравление было иллюзией.

Убедившись, что метод сработал, Си Лэтянь с облегчением вздохнул. Этот способ нейтрализации яда он придумал на ходу. Он подумал, что раз змейка не выпустила яд, когда укусила его, значит, она может контролировать его. Может, она может его и забрать?

Как он и предполагал, змейка его не подвела.

В глазах Хань Цзэхуэя мелькнул странный свет. Он не ожидал, что яд можно нейтрализовать таким образом. Что это за змея?

Но Си Лэтянь не собирался разгадывать его мысли. Убедившись, что тот вне опасности, он развернулся и ушёл, не желая проводить с ним ни секунды больше.

Он боялся, что передумает и снова прикажет змейке укусить его!

— У тебя на груди есть тёмно-красное родимое пятно?

Сзади раздался голос Хань Цзэхуэя. Си Лэтянь остановился, но не обернулся, холодно ответив:

— Какое тебе дело?!

— Это очень важно для меня, — в голосе Хань Цзэхуэя звучала серьёзность. — Пожалуйста, ответь честно.

— Есть оно у меня или нет, какая разница? — Си Лэтянь усмехнулся. — Если бы я был на твоём месте, то сейчас бы поспешил в больницу, чтобы проверить, не осталось ли яда, вместо того чтобы задавать глупые вопросы.

Сказав это, он больше не обратил внимания на Хань Цзэхуэя, лицо которого мгновенно потемнело, и ушёл.

Хань Цзэхуэй смотрел ему вслед, и в его глазах мелькнул странный свет.

Вернувшись в комнату, Си Лэтянь сразу же переоделся, сняв традиционный наряд. Одевшись, он посмотрел в зеркало и невольно прикрыл рукой место на груди.

Почему Хань Цзэхуэй так взволновался, увидев его родимое пятно?

Он был сиротой, вырос в приюте, и о его родимом пятне знали только он сам и несколько других людей, но среди них точно не было Хань Цзэхуэя.

Это совпадение? Или Хань Цзэхуэй когда-то видел человека с таким же пятном?

— Ладно, не буду об этом думать. Когда придёт время, всё само прояснится, — Си Лэтянь похлопал себя по щекам и вышел из комнаты, направляясь в зал.

Проходя через сад, он заметил, что Хань Цзэхуэй уже ушёл, вероятно, отправился в больницу проверяться. Ведь чем выше положение человека, тем больше он ценит свою жизнь, и Хань Цзэхуэй не был исключением.

Когда он уже почти вошёл в зал, его вдруг резко потянули в угол, и его слова были заглушены мягкими губами.

Этот знакомый аромат, властная манера — кто, если не Цзо Лэнсюань?!

Си Лэтянь нахмурился и слегка укусил язык, который проник в его рот, заставив Цзо Лэнсюаня отпустить его.

— Ты не собираешься объяснить? — Цзо Лэнсюань спокойно спросил, но Си Лэтянь знал, что он был зол.

— Если бы я пришёл с тобой, это означало бы, что ты открываешь карты перед семьёй. Сейчас это невыгодно ни тебе, ни мне.

И уж точно невыгодно семье Цзо. Конечно, Си Лэтянь не сказал этого прямо, но Цзо Лэнфэн не был глупцом и понимал скрытый смысл.

Хотя многие знали, что Цзо Лэнсюань любит мужчин, и многие знали, что он принадлежит ему, пока эта тема оставалась табу, все предпочитали делать вид, что ничего не замечают.

Таковы были правила этой игры.

Цзо Лэнсюань понимал это лучше всех. Он знал, что Си Лэтянь говорил правду, но в душе не мог смириться. Неужели он думает, что он не способен взять на себя ответственность?!

Цзо Лэнсюань погладил его по лицу, вспоминая, как он уверенно и спокойно играл на гучине. Это задело его.

Он даже не знал, что тот умеет играть на гучине. Сколько ещё вещей он о нём не знал?

Это вызывало в нём ещё большее раздражение.

Но когда он встретился взглядом с его ясными, как у младенца, глазами, весь гнев улетучился. Он провёл пальцем по родинке цвета киновари между его бровей и нежно поцеловал её.

— Хрусь!

Звук разбитого стекла заставил их вздрогнуть. Они обернулись и увидели Ци Цзысин, которая смотрела на них широко раскрытыми глазами, полными шока.

Очевидно, она не знала о связи между Цзо Лэнсюанем и Си Лэтянем.

Цзо Лэнсюань приподнял бровь и, обняв Си Лэтяня, властно заявил о своих правах на него.

<http://bllate.org/book/16714/1536222>